

- Систему можно модернизировать, верно? Как это делается?

Мастер должен выполнять миссии, чтобы получать балы. Миссия накопления требует, чтобы Мастер заставил дорогого господина Циня десять раз искренне улыбнуться. Каждый раз вы будете получать награду в один балл. Необходимо набрать десять баллов, чтобы разблокировать миссию обновления. Для миссии обновления требуется, чтобы Мастер сварил господину Циню чашку кофе. Чашку кофе, который вы сварили лично, хорошо, Мастер?

- ...

Это объясняло, почему система была названа Системой Добродетельной Жены. Су Янь И внезапно почувствовала просветление.

Она должна была заставить Цинь Цзи Жаня искренне улыбнуться десять раз? Она подумала, что эта миссия была несколько сложна. Правду сказать, за исключением тех моментов, когда он играл роль, она никогда раньше не видела улыбки на его лице. Однако Су Янь И была заинтересована в том, чтобы принять вызов.

На самом деле, она чувствовала, что по сравнению с обновлением системы, заставить Цинь Цзи Жаня улыбнуться было гораздо более мотивирующим и значимым. Ей действительно хотелось увидеть, как выглядит этот мужчина, когда улыбается!

...

Тем временем Цинь Цзи Жань разговаривал по телефону, давая кому-то указания.

- Сообщите мне все, что сможете раскопать о том, что случилось с ней и вокруг нее в последнее время, - его голос был мрачным, а выражение лица озабоченным, с намеком на решимость.

Он не хотел проводить расследования в отношении Су Янь И, но еще больше ему не хотелось оставаться в неведении, если с Су Янь И случилось что-то плохое. Если бы он был Цинь Цзи Жанем три года назад, он был бы бессилен что-либо сделать, но в настоящее время он обладал силой делать кое-что из того что хотел сделать. Для него события во время завтрака и странность Су Янь И были ясны как божий день.

Ни ее решение не разводиться, ни «спасибо», сказанное ей за завтраком, не было тем, что она сделала бы при нормальных обстоятельствах. После трех лет брака ее равнодушие и упрямство произвели на него глубокое впечатление. Ее глаза всегда были холодны. Как бы то ни было, он

никогда раньше не слышал от нее слова «спасибо». Слов благодарности было мало, и случаев, когда она меняла свое решение, практически не существовало. И все же, всего несколько часов назад, все это произошло. Цинь Цзи Жань не мог не задуматься об этом.

Но что же все-таки произошло?

Цинь Цзи Жань сидел на диване возле спальни Су Янь И и размышлял. Прошлой ночью он тоже сидел на том же месте и размышлял всю ночь напролет. Он думал о времени, когда впервые встретил ее. Неопишуемое чувство, которое он испытал, когда она заставила его сердце забиться быстрее.

Его решение войти в круг развлечений было ради нее.

Их контракт.

Их брак.

И, наконец, ее безразличие и презрение к нему....

Возможно, это было связано с договорным характером их брака, но Су Янь И всегда верила, что он согласился на это, потому что это была сделка, обещавшая ему желанное будущее. Поэтому она обращалась с ним в три раза холоднее, чем обычно обращалась с другими. Когда он согласился на ее предложение, то ожидал, что результат будет именно таким, но перед ней он не смог произнести ни единого слова отказа. Тогда он даже чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Однако он никогда не жалел о своем решении. Он винил только себя за то, что был неуклюж и бесполезен. Прошло уже три года, но он все еще не мог заставить Су Янь И почувствовать к нему хоть малейшую привязанность. Сидя там Цинь Цзи Жань чувствовал себя несколько подавленным, и испустил тяжелый вздох. И поэтому, когда Су Янь И вышла из своей спальни, первое, что она увидела, был его удрученный вид. Она подняла брови, и в ее глазах мелькнула легкая улыбка. Его вид был настолько необычным, что это ее позабавило.

Цинь Цзи Жань оглядел ее наряд и спросил:

– Ты уходишь?

Было восемь часов утра. Их первоначальный план состоял в том, чтобы пойти и завершить юридические процедуры развода, но теперь, когда они туда не собирались, у них обоих образовалось свободное время. Неужели она снова передумала? Сердце его упало, а лицо побледнело, но он все же постарался сохранить бесстрастное выражение. Он будет уважать решение Су Янь И, каким бы оно ни было.

– Я иду в компанию, – объяснила она, что делала крайне редко.

После долгих раздумий Су Янь И, всегда была решительная во всем, чтобы не делала, не смогла усидеть на месте, зная, что все эти мелкие предатели и люди, пинавшие ее, пока она была внизу, все еще суетились вокруг. Взгляд ее стал ледяным.

Цинь Цзи Жань смотрел на нее все это время и, естественно, заметил холод в ее глазах. Его брови сошлись на переносице, и несколько торжественным тоном он спросил:

– Что-то случилось?

Она бросила на него быстрый взгляд, но ничего не ответила. Она не знала, что сказать. Вряд ли она могла сказать ему, что знала, кто предаст ее в будущем и собиралась разобраться с ними. Легкое беспокойство закралось в сердце Цинь Цзи Жана. Он почувствовал, что невежливо спрашивать ее об этом. В конце концов, зачем ей рассказывать ему о своих делах на работе?

подавив горечь в своем сердце, он извинился так спокойно, как только мог:

– Мне не следовало спрашивать, – беспокойство заставило его переступить черту. Су Янь И, вероятно, уже была сыта им по горло.

Когда Су Янь И посмотрела на явно пытавшегося скрыть уныние Цинь Цзи Жана, то и сама нахмурила брови.

– Тебе не за что извиняться.

Если бы кто-то назвал Цинь Цзи Жана косноязычным, то Су Янь И не стала бы возражать. Слова, которым следовало бы быть истолкованными как утешение, прозвучали жестко и без малейших эмоций.

Однако сама Су Янь И не знала об этой проблеме. Она приподняла уголки губ в попытке ему улыбнуться, но Цинь Цзи Жань увидел полную противоположность. Независимо от того, как он смотрел, все, что он видел – холодная улыбка, заставившая его сердце сжаться от легкой боли. Похоже, теперь она испытывала к нему еще большее отвращение. Она даже продемонстрировала холодную улыбку. При этом уголки его губ тоже изогнулись в улыбке, но это была насмешка над его собственной бесполезностью и неуклюжестью. Он даже не знал, как вернуть себе ту женщину, которую любил. Ситуация все еще оставалась настолько же отчаянной, даже после всего того времени, которое он потратил на ее завоевание.

Между тем, когда Су Янь И увидела на его лице вымученную улыбку, морщинка меж ее бровями стала глубже.

Если ты не хочешь смеяться, то и не смейся. Какая вымученная улыбка... неужели он думает, что она слепая?

— Лучше не улыбайся.

Ее нахмуренные брови и холодный тон голоса придали ей очень внушительный вид. Настроение мгновенно стало настолько напряженным, что даже она заметила это. Су Янь И задумалась на мгновение, прежде чем заговорить, как она полагала, успокаивающим тоном:

– Не улыбайся, это выглядит странно.

Не улыбайся, если не хочешь. Честно говоря, вымученная улыбка выглядела просто ужасно. То, что она хотела увидеть – его настоящую, искреннюю улыбку.

– ... – когда Цинь Цзи Жаню дважды велели не улыбаться, он совершенно потерял дар речи. Убрав с губ жалкие складки, он смущенно и несколько растерянно посмотрел на нее. Может быть, даже его улыбка ей не нравилась? Тогда впредь ему не следует улыбаться? Он очень не хотел вызвать ее гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/39349/846235>